

В.А. Мусин,
заведующий кафедрой
гражданского процесса
юридического факультета
Санкт-Петербургского
государственного университета,
председатель Президиума
Международного центра
по урегулированию споров
при Экономическом Суде СНГ

О способах альтернативного разрешения экономических споров в рамках СНГ

Переход России и других государств-участников СНГ к рыночной экономике, их интеграция в мирохозяйственную систему в сочетании с характерными для современного этапа мировой истории процессами глобализации закономерно влекут прогрессирующее развитие внешнеэкономической деятельности, сопровождаемое увеличением числа и диверсификацией содержания коммерческих споров.

Интересами бизнес-сообщества в их скорейшем и наиболее эффективном урегулировании обусловлен растущий спрос на такие способы преодоления разногласий, возникающих в ходе международной торговли, которые служат альтернативой рассмотрению дел государственными судами с их формализованной, длительной и многостадийной процедурой.

В связи с этим все более востребованными оказываются третейские суды (включая международные коммерческие арбитражи) и посредничество (медиация).

Преимущества третейских судов состоят прежде всего в том, что спорящие стороны располагают значительно большими, нежели в государственных судах, возможностями непосредственно влиять как на формирование арбитражного состава, назначая (или, во всяком случае,

рекомендуя кандидатуры) третейских судей, так и на порядок ведения самого разбирательства.

Как известно, третейские суды бывают «разовыми» (ad hoc) или постоянно действующими (институциональными).

В третейских судах ad hoc стороны сами определяют этот порядок, используя типовые регламенты лишь в качестве рекомендаций. Постоянно действующие третейские суды имеют свои регламенты, состоящие почти исключительно из диспозитивных правил, следование которым зависит от усмотрения сторон.

Если государственные суды рассматривают дела в открытом режиме (кроме случаев, когда затрагиваются вопросы, относящиеся к государственной, коммерческой или иной охраняемой законом тайне), то деятельность третейских судов базируется на принципе конфиденциальности, что весьма существенно для торгового оборота, ибо предание гласности некоторых деталей, обсуждаемых в ходе процесса, может негативным образом сказаться на деловой репутации истца и/или ответчика.

И хотя принудительное исполнение решения третейского суда как добровольного форума неосуществимо без содействия государственного суда, последний, во-первых, вправе отказать в выдаче исполнительного листа лишь в строго ограниченном числе случаев, исчерпывающим образом перечисленных в нормах международного и национального права, и, во-вторых, при всех обстоятельствах не должен пересматривать третейское решение по существу.

Что же касается медиации, то она преимуществует как перед государственными, так и перед третейскими судами, поскольку решение любого суда (будь то третейский или государственный) выносится в пользу одной (и, соответственно, против другой) стороны, сотрудничество которых после процесса нередко прекращается. В отличие от этого медиация призвана содействовать сторонам конфликта найти с помощью посредника

взаимоприемлемое решение, благодаря чему они в случае успешного исхода переговоров продолжают оставаться партнерами.

Среди постоянно действующих международных коммерческих арбитражных судов высоким авторитетом пользуются, например, Арбитражный институт при торговой палате Стокгольма, Лондонский международный коммерческий арбитраж, Международный коммерческий арбитраж при Международной торговой палате (Париж) и др. Отмеченным (как и иным) международным форумам нередко приходится рассматривать споры между коммерческими организациями, расположенными в государствах, принадлежащих к различным правовым системам.

Между тем правовые системы стран СНГ, не будучи, разумеется, идентичными, в значительной мере сходны, что несомненно облегчает как разрешение споров, так и медиативное урегулирование разногласий между хозяйствующими субъектами этих стран.

Неслучайно Экономический Суд СНГ Постановлением Пленума от 22 июня 2007 г. инициировал создание при нем соответствующих структур. 4 апреля 2008 г. был образован Международный центр по урегулированию споров при Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, в качестве учредителей которого выступили Экономический Суд СНГ, Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Международный союз общественных объединений юристов «Международный Союз юристов». В составе Международного центра сформированы постоянно действующий Третейский суд и Палата посредников, деятельность которых регулируется соответственно Арбитражным регламентом и Примирительным регламентом, разработанными с учетом правил, сложившихся в практике международного третейского разбирательства и посреднической деятельности.

Применительно к Третейскому суду Международного центра прежде всего необходимо установить круг и субъектный состав подведомственных ему споров. Для этого предстоит ответить на следующие вопросы.

1) Охватывает ли юрисдикция Третейского суда только международные или также и внутренние споры?

Например, согласно Закону РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. «в международный коммерческий арбитраж могут по соглашению сторон передаваться споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей¹, а также споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации². В итоге данный закон допускает рассмотрение международным коммерческим арбитражем (в частности, МКАС при ТПП РФ³ не только международных, но – при определенных условиях – также и внутренних споров.

2) Может ли Третейский суд рассматривать споры лишь между коммерческими организациями либо также споры с участием публично-правовых образований (в частности, государств)?

Например, Модельный закон ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже», относя к юрисдикции арбитража споры коммерческого характера безотносительно к их договорному или внедоговорному происхождению, не вводит каких-либо ограничений в плане их субъективного состава. Такие ограничения отсутствуют и в упомянутом выше российском Законе от 7 июля 1993 г.

Согласно ГК РФ Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования «выступают в отношениях,

¹ Здесь речь идет о спорах между сторонами, имеющими различную государственную принадлежность, в связи с чем такие споры следует квалифицировать как международные.

² Предприятия с иностранными инвестициями (независимо от размера иностранной доли в их уставном капитале) приобретают статус российских юридических лиц (см. ст. 1214 ГК РФ). Поэтому споры между ними и их участниками либо между ними и другими субъектами российского права являются внутренними, поскольку в таких спорах не участвуют лица иной государственной принадлежности.

³ См. п. 1 § 2 Регламента МКАС.

регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами» (п. 1 ст. 124), причем к указанным субъектам «применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов» (п. 2 ст. 124).

Гражданско-правовые отношения между государством, с одной стороны, и физическим или юридическим лицом, с другой (иногда именуемые «диагональными» ввиду участия в них публично-правового образования, каким является государство), имеют цивилистическую природу и потому возникающие в связи с ними споры могут быть (при наличии соответствующего соглашения) переданы в третейский суд.

Вместе с тем специфика отношений такого рода послужила основанием для разработки особого механизма для третейского разбирательства коммерческих разногласий между государствами и частными лицами, воплощенного в Вашингтонской конвенции 1965 г. «О разрешении инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств»⁴.

3) Ограничивается ли юрисдикция Третейского суда разрешением гражданско-правовых споров между хозяйствующими субъектами стран СНГ или он может принимать к своему производству и споры с участием лиц, имеющих иную государственную принадлежность?

Например, участниками Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961 г.) являются, наряду с государствами, расположенными в Европе, также Буркина Фасо и Куба.

⁴ Этот механизм (Международный центр по разрешению инвестиционных споров) обязателен для государств-участников данной Конвенции. Коммерческие споры между частными лицами и государствами, в ней не участвующими (к их числу относится и Российская Федерация), в случае их передачи в третейский суд рассматриваются по правилам, содержащимся в других международных соглашениях (такова, например, Нью-Йоркская Конвенция 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений»).

Согласно п. 1 ст. 1 Арбитражного регламента Международного центра по урегулированию споров при Экономическом Суде СНГ «Третейский суд рассматривает на основании арбитражного соглашения сторон конкретный спор, возникающий:

из осуществления международных экономических связей между государствами-участниками СНГ и хозяйствующими субъектами указанных государств;

из осуществления международных экономических связей между хозяйствующими субъектами государств-участников СНГ;

иные споры экономического характера, если соглашением сторон предусмотрена передача спора на его разрешение».

Как явствует из приведенной формулировки:

1) Третейский суд специализируется на рассмотрении споров между субъектами, имеющими различную государственную принадлежность, и внутренние споры не рассматривает (см. абзац 3);

2) юрисдикция Третейского суда охватывает внешнеэкономические споры как между хозяйствующими субъектами различных стран СНГ на обеих сторонах, так и между хозяйствующим субъектом, с одной стороны, и государством-участником СНГ, с другой⁵ (см. абзац 2). Иными словами, компетенция Третейского суда включает и споры, возникающие из «диагональных» отношений;

3) словосочетание: «иные споры экономического характера, если соглашением сторон предусмотрена передача спора на его [Третейского суда] разрешение» (абзац 4), указывает на то, что подведомственность Третейского суда не ограничивается спорами в рамках СНГ. Внешнеэкономический спор с участием (на одной или обеих сторонах) лиц, имеющих иную государственную принадлежность, может быть предметом

⁵ В этом отношении весьма показательным правилом, изложенным в последнем абзаце п. 1 ст. 1 Регламента: «Стороны – субъекты публичных отношений, обладающие иммунитетом, заключая арбитражное соглашение о будущем рассмотрении спора в Третейском суде, отказываются от судебного иммунитета в отношении возможного разбирательства, обеспечения иска и исполнения решения».

рассмотрения в Третейском суде при наличии соответствующего арбитражного соглашения.

Требования к письменной форме арбитражного соглашения считаются соблюденными, «если оно содержится в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения, либо путем обмена искомым заявлением и отзывом на исковое заявление, в котором одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, является арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора».

Нельзя не заметить практически полного текстуального совпадения данного правила с нормой п. 2 ст. 7 Модельного закона ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже» (в ее первоначальной редакции).

В Арбитражном регламенте получили отражение и многие другие нормы Модельного закона, в частности, о порядке формирования коллегиального арбитражного состава, об условиях и процедуре отвода арбитров, об установлении применимого права, об обеспечительных мерах и т.д.

Вместе с тем Регламент дает ответы на некоторые вопросы, не затронутые в Модельном законе. В этом Законе, например, предусмотрено, что в случае рассмотрения дела коллегией арбитров (состоящей обычно из трех человек) решение принимается большинством голосов.

В принципе не исключена, однако, и такая ситуация, когда каждый арбитр будет придерживаться своего (отличного от других) мнения, и ни одно из них не наберет большинства голосов.

На подобные случаи рассчитано положение, содержащееся, в частности, в п. 2 § 38 Регламента МКАС при ТПП РФ, согласно которому «решение

принимается большинством голосов состава арбитража. Если решение не может быть принято большинством голосов, оно принимается председателем состава арбитража».

Аналогичный (хотя и не идентичный) подход воспринят и Арбитражным регламентом Международного центра по урегулированию споров при Экономическом Суде СНГ. В соответствии с п. 1 ст. 27 Регламента «при рассмотрении дела составом из трех арбитров третейское решение или иное постановление Третейского суда принимается большинством арбитров. Если решение не может быть принято большинством голосов, то стороны избирают других арбитров. Если вновь избранные арбитры не могут принять решение, то оно принимается председателем состава Третейского суда».

Специального внимания заслуживают также правила Арбитражного регламента относительно порядка исполнения решений Третейского суда.

Ст. 37 Регламента гласит: «решение третейского суда является окончательным и исполняется добровольно в порядке и сроки, установленные в решении. Если в решении срок исполнения не установлен, оно подлежит немедленному исполнению.

В случае отказа или уклонения от добровольного исполнения принудительное исполнение решения производится в соответствии с нормами международного права и процессуального законодательства места исполнения».

Процедура принудительного исполнения решения третейских судов регламентирована в нескольких международных соглашениях. Такова прежде всего Нью-Йоркская конвенция 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», определяющая как порядок обращения с соответствующим ходатайством (см. ст. IV), так и основания для отказа в признании и принудительном исполнении иностранного третейского решения (см. ст. V).

Нормы Конвенции отражены в ст. 239 АПК РФ.

Эта Конвенция является универсальной по охвату участвующих в ней государств.

Вместе с тем в рамках СНГ действует Соглашение «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (Киев, 1992 г.), регулирующие упомянутые вопросы применительно к решениям иностранных судов (включая третейские) существенно различным образом (см. ст. ст. 8 и 9).

Противоречий между данными международными соглашениями нет, поскольку согласно содержащемуся в п. 1 ст. VII Нью-Йоркской конвенции прямому указанию ее постановления «не затрагивают действительности многосторонних или двусторонних соглашений в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, заключенных Договаривающимися Государствами».

Соответственно принудительное исполнение третейских решений по спорам, стороны которых имеют государственную принадлежность к странам, участвующим в Киевском соглашении, осуществляется по нормам этого Соглашения⁶, тогда как если хотя бы одной стороной разрешенного третейским судом спора окажется организация, имеющая иную государственную принадлежность, обращение такого третейского решения к принудительному исполнению должно производиться по правилам Нью-Йоркской конвенции.

Третейский суд должен всячески содействовать заключению сторонами спора мирового соглашения; однако, если такого соглашения достигнуть не удалось, вынужден вынести решение об удовлетворении требований одной (и об отказе в удовлетворении требований другой) стороны.

⁶ При сопоставлении норм Соглашения с соответствующими (в известной степени отличающихся от них) правилами АПК РФ следует учитывать часть 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В отличие от этого медиация призвана помочь спорящим сторонам найти при участии посредника справедливый и взаимоприемлемый баланс конфликтующих интересов с тем, чтобы урегулировать разногласия без обращения к юрисдикционной процедуре (как в государственном, так и в третейском суде) и на этой основе обеспечить продолжение (а в оптимальном варианте – и дальнейшее развитие) партнерских отношений сторон. В этом, собственно, и состоит главное преимущество медиации перед судебным разрешением спора.

Медиативный процесс в случае его благоприятного исхода завершается соглашением об урегулировании спора, заключаемым в письменной форме и подписываемым сторонами и посредником (см. п. 1 ст. 11 Примириительного регламента Международного центра по урегулированию споров при Экономическом Суде СНГ).

«Соглашение должно содержать данные о сторонах спора, об обязательстве, по которому возник спор, о проведенной примирительной процедуре, о посреднике, а также согласованные сторонами условия, размер и срок исполнения обязательств... одной стороной перед другой» (п. 2 ст. 11).

Медиативное соглашение, как явствует из приведенного текста, направлено на реструктуризацию гражданско-правовых отношений между сторонами спора и влечет возникновение, изменение или прекращение их гражданских прав и обязанностей. Иными словами, такое соглашение с точки зрения его правовой природы представляет собой разновидность сделки (см. ст. 153 ГК РФ), при неисполнении которой «стороны вправе обратиться в суд или арбитраж за защитой своих прав» (п. 3 ст. 12 Примириительного регламента).

Если медиативное соглашение заключено сторонами в то время, когда возникший между ними спор является предметом судебного рассмотрения, то, будучи утверждено судом, оно приобретает характер мирового

соглашения и подлежит принудительному исполнению в том же порядке, что и решение государственного (или, соответственно, третейского) суда.

Подводя итог, следует отметить, что Международный центр по урегулированию споров при Экономическом Суде СНГ предусматривает средства альтернативного разрешения экономических споров (в виде Третейского суда и Палаты посредников), предназначенные способствовать эффективному урегулированию разногласий и в перспективе – дальнейшей активизации внешнеэкономического сотрудничества как в рамках СНГ, так и за его пределами.